

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

УДК 330.342.14(470)

© Безнин М.А.

© Димони Т.М.

Победа капитализма в России: история и мифы

В статье предлагается трактовка развития советского общества в контексте процесса капитализации с соответствующими социально-классовыми изменениями (становлением новых классов). Постсоветское время, по мнению авторов, сопряжено с утратой накопленного нашей страной капитала — декапитализацией.

Капитализм, СССР, Россия, капитализация, классы, декапитализация.

**Михаил Алексеевич
БЕЗНИН**

доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, проректор по научной работе Вологодского государственного педагогического университета
beznin@uni-vologda.ac.ru

**Татьяна Михайловна
ДИМОНИ**

доктор исторических наук, профессор Вологодского государственного педагогического университета
dimoni@pochta.ru

Вопрос о стратегии развития России является одним из наиболее обсуждаемых в современном обществе. В частности, в статье М.В. Селина, опубликованной в данном журнале в 2011 г. [1], высказываются верные, на наш взгляд, мысли о модернизации общественного сознания, связанной с изменением, в частности, мировоззрения в отношении экономических доминант России.

В этой связи хотелось бы предложить читателям журнала поразмышлять над новой конструкцией исторических представлений о развитии России в XX — начале XXI века.

Внедрение в общественное сознание мифологизированных представлений о прошлом (чаще — сознательное) — одна из основополагающих черт политической деятельности.

Таким современным мифом является представление об этапах эволюции капитализма России в XX — начале XXI века. В образовании, массовой медийной пропаганде утвердилось мнение: до 1917 г. Россия была капиталистической (хотя и с пережитками феодализма), с 1917 по 1991 г. в ней был уничтожен капитализм и построен социализм, а с 1991 г. вновь возродился капиталистический тренд. Политики, а за ними и пропаганда в зависимости от степени «правизны — левизны» расставляют плюсы и минусы этим историческим отрезкам. Часть из них «любит» первый и третий «капиталистические» отрезки, часть — второй, «социалистический».

Был ли в России капитализм до 1917 года?

Был. Но вывод о его господстве не однозначен. Большая часть населения страны (свыше 80%) жила в деревне, вела преимущественно натуральное хозяйство, трудилась семьей (так называемая семейная трудовая кооперация), орудия и средства производства почти все были собственного изготовления. Питались в основном тем, что производили, с рынком были слабо связаны. В общем, в деревне продолжалась традиционная крестьянская жизнь со всей ее рутинностью.

Конечно, промышленность, банковский капитал развивались, однако не они были экономической доминантой. В национальном доходе Российской империи промышленная часть экономики занимала в 1913 г. 29% (данные А. Вайнштейна) [2]. В целом в России господствовало аграрное общество, малокапитализированная (с низким количеством капитала) экономика. Социальная структура вполне соответствовала этому докапиталистическому типу хозяйствования.

Как советская власть построила государственный капитализм

Если понимать капитал как созданный человеком производственный ресурс

(здания, машины и механизмы, финансовые активы, производственная инфраструктура и т.д.) [3], то его увеличение было главной государственной заботой советского времени. После нэповской нерешительности 1920-х гг. нашей стране для создания индустриального общества пришлось пойти на жертвы массивного первоначального накопления капитала. Этот жесткий и трагичный период в истории России принято называть «коллективизацией». В 1930-е гг. в деревне был в основном свернут индивидуальный крестьянский тип хозяйствования. Материальные и трудовые ресурсы сельского хозяйства были направлены на создание товарных предприятий (колхозов, совхозов), через которые и шло выкачивание средств для создания индустрии.

Удивительность и уникальность советского опыта построения госкапитализма в том, что государство мобилизовало для модернизации ресурсы аграрного (феодалного) общества и в течение 30 лет (!) удерживало русскую деревню в низкокапитализированной экономике. В 1930 — 1950-е гг. в России был восстановлен механизм крестьянских повинностей, знакомых крестьянам в течение нескольких веков (отработочных, продуктовых, денежных), у колхозников были отобраны паспорта, но осталась «своя» земля — в виде приусадебного участка [4].

Как только в городе, в промышленности, создание индустриального общества было завершено, — деревня была «раскрепощена». В 1958 г. были ликвидированы крестьянские повинности, в 1960-е гг. деревня была переведена на зарплаты, в 1970-е гг. — паспортизирована. Тогда же, с 1960-х гг., капитал (прошлый труд) стал основной силой в производстве аграрной продукции. Колхозы и совхозы работали с крупной машинной техникой, получали государственные финансовые вливания,

участвовали в государственных программах мелиорации, химизации и т.д. В 1980-е гг. даже в производстве аграрного продукта на 80% работал капитал и только на 20% — живой труд [5]. А это и есть главный показатель произошедшей капитализации — процесса, при котором капитал «поглощает» другие факторы производства; в себестоимости аграрного продукта основное место начинает занимать промышленная составляющая; товаризация охватывает средства производства, рабочие руки, продукт труда; разрушается замкнутость хозяйственного уклада; снижается роль природных факторов в аграрном секторе.

Был ли социализм?

А был ли социализм при государственном капитализме? Отчасти, да. В руках идеологов и прагматиков госкапиталистического строительства в СССР он был методом управления. В головах верящих коммунистов — их идеологией. Советские люди считали, что социализм — это равенство и братство, национальная терпимость, бесплатность образования и медицины и другие социальные блага. Социалистичность советской политики, несомненно, присутствовала и заключалась в перераспределении национального дохода через фонды общественного потребления. Социализм был яркой, красивой теорией и пропагандистской оболочкой для решения очень прагматичных задач — госкапиталистического преобразования нашей страны.

Новые классы советского буржуазного общества

При российском государственном капитализме в социальном устройстве сложилась отнюдь не «трехчленка» (рабочий класс, колхозное крестьянство и прослойка — интеллигенция). Удары по этим представлениям были нанесены еще в советское время.

Во второй половине XX века советские социологи стали фиксировать у управляющего слоя признаки усиления функций собственников (особенно распоряжения и пользования).

Выпестованный в жертвах и лишениях социально-экономический строй — госкапитализм — потребовал полного реструктурирования общества, рождения других, новых классов. В госкапитализированном советском обществе таких классов сформировалось как минимум пять.

Во-первых, это протобуржуазия — класс-предшественник буржуазии, который занял основное место в реализации прав собственности, но функционировал в условиях разделенного права собственности. Костяк этого класса составляла партийная и государственная номенклатура, директора заводов, совхозов, председатели колхозов.

Второй класс госкапиталистического советского общества — менеджеры, управленцы и распорядители ресурсов (руководители среднего звена, начальники цехов, бригадиры, управляющие отделениями совхозов, главные бухгалтеры).

Третьим классом стали интеллектуалы (собственники знаний и квалификаций — инженеры, зоотехники, агрономы), четвертым — рабочая аристократия (квалифицированные рабочие промышленности и сельского хозяйства, работавшие на машинах и механизмах и переносившие прошлый труд в стоимость продукта).

Пятым классом при советском государственном капитализме был пролетариат (основной характеристикой его была отдаленность от собственности и власти, неквалифицированный ручной труд) [6].

Это классовое деление было характерно для всех сфер социума — городской и деревенской. Новые классы в советское время не только зародились, они законодательно и в правовом плане разграничились и даже начали классовую борьбу.

Каждый из социальных классов советского госкапитализма обладал специфическим местом в отношениях собственности, самосознанием, социально-психологическими характеристиками.

А что мы строим после 1991 года?

Вопреки господствующему представлению о переходе в постсоветское время к капиталистическому устройству, статистика фиксирует как раз процесс сокращения капитала и декапитализации (снижение роли капитала в производстве продукта, качественное ухудшение его состава) в течение последних двух десятилетий.

Только за 1990-е годы продукция машиностроения России сократилась в 6 раз, капиталовложения в сельское хозяйство — в 35 раз и т.д. [7]. И сейчас капитал уходит из реальной экономики, в частности за границу, в 2011 г. его отток составил 80 млрд. долларов [8]. Разрушены отрасли — символы капитализированной экономики: машиностроение, станкостроение и т.п.; происходит деградация интеллектуального капитала, его бегство из страны.

По масштабам преобразований, темпам развития и накопления капитала, структуре производства, уровню развития человеческого потенциала именно советское время явилось периодом построения государственного капитализма, а последовавшие за ним «капиталистические реформы» — временем декапитализации России.

P.S.

Советская история показывает, что в России наиболее успешно движение вперед (а в мировой истории оно связано с накоплением капитала и его работой в производстве) развивается в государственно-капиталистическом варианте. Мысли о роли государства в российском прогрессе — совсем не открытие. Об этих цивилизационных особенностях нашей страны, связанных с климатом, огромной терри-

торией, сухопутными границами и часто враждебным окружением, писали еще историки XIX века. Нельзя не упомянуть и об известных особенностях общинной ментальности россиян, исторических судьбах складывания нашей государственности — в боях с иноземцами.

Большая специфика России приводит к невозможности принять здесь без существенных поправок западную модель капитализма. Не случайно свободно-рыночные отношения в советское время были ограничены плановым вариантом развития экономики. Это проистекало не только из идеологии отрицания рынка (кстати, в СССР рынок-то был, хотя многие сегодня не хотят этого признавать), но имело серьезные экономические резоны в большой многоукладной стране и позволяло смягчить кризисы, неизбежные для капиталистической экономики.

Конечно, неправильно призывать к полному огосударствлению российской экономики, особенно секторов, позволяющих удовлетворить потребительский спрос населения. Но при всем значении ухода государства из экономики последних двух десятилетий у России есть неотложная потребность восстановления в приоритетных отраслях хозяйства государственно-капиталистической модели развития. К этому побуждают как особенности нашей страны, так и современные процессы глобализации, которые почти заменили так называемую «свободную конкуренцию» жестким диктатом интересов получения наивысшей капиталистической прибыли.

В руках нашего государства должны быть сосредоточены основные капиталобразующие и наукоемкие отрасли, что позволит направить концентрированные ресурсы на фактически повторную

(восстановительную) индустриализацию и создание постиндустриальной модели. Только государственная, а не частная или олигархическая воля может изменить галопирующую эволюцию страны в сторону сырьевой и виртуальной (спекулятивной) экономики.

Интересы отдельных российских капиталистов и их альянсов, а тем более зарубежных инвесторов, как показывает нынешний и прошлый опыт России, не могут создать здоровое экономическое пространство, а значит, осуществить задачи общественного прогресса.

Литература

- [1] Селин, М.В. Роль экономической науки в эволюции общественного сознания / М.В. Селин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 3. – С. 155-161.
- [2] Вайнштейн, А. Народный доход России и СССР: история, методология, исчисления, динамика / А. Вайнштейн. – М.: Наука, 1969. – С. 68.
- [3] См. подробнее: Безнин, М.А. Капитализация в российской деревне 1930 – 1980-х годов / М.А. Безнин, Т.М. Димони. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – С. 11-28.
- [4] Безнин, М.А. Повинности российского крестьянства в 1930 – 1960-х годах / М.А. Безнин, Т.М. Димони, Л.В. Изюмова. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2001.
- [5] Безнин, М.А. Капитализация в российской деревне 1930 – 1980-х годов / М.А. Безнин, Т.М. Димони. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – С. 87.
- [6] Безнин, М.А. Социальные классы в российской колхозно-совхозной деревне 1930 – 1980-х гг. / М.А. Безнин, Т.М. Димони // Социс. – 2011. – № 11. – С. 90-102.
- [7] Белая книга: экономические реформы в России 1991 – 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.situation.ru/app/rs/books/whitebook/whitebook_content.htm
- [8] Парфентьева, И. Отток капитала из России составил 80 млрд [Электронный ресурс] / И. Парфентьева // Коммерсантъ-Online. – 2011. – 30 нояб. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1827579>